

Слово о Владимире Германович Буркове

Великий французский режиссер Жан Кокто опрометчиво сказал, что «история – это правда, которая становится ложью». Если это и верно, то только частично и далеко не всегда. В исторической науке есть разделы, которые не подвержены ни коррозионному влиянию конъюнктуры, ни скользким колебаниям идеологии, ни насильственной смене методологических образцов. Одним из них, без сомнения, всегда были и остаются специальные исторические дисциплины.

К ним часто относятся пренебрежительно. Какие-то гербы, какие-то монетки, какие-то родственники.... Однако в действительности, быть может, это самая тайная для непосвященных, самая сокровенная область знаний о прошлом. Концепции и трактовки меняются, но всегда надо уметь читать тексты, всегда надо их датировать и всегда надо искать какие-то истинные ориентиры истории вне сиюминутного социального тренда. Специальные дисциплины указывают те острова стабильного знания, к которым всегда может причалить любой подлинный историк в поисках достоверного знания.

Несколько раз пытались объявить об их ненужности, «отменить», изгнать, но каждый раз, как феникс, из пепла пренебрежения возрождались специальные дисциплины, чтобы стать снова тем, чем были всегда – сокровищницей исторической истины. Даже большевики не смогли перемолоть их жерновами марксизма. Упрямой травой сквозь асфальт идеологического мусора проросли они в период перестройки. Потому что нашлись люди, которые пронесли эти знания через темные времена исторической лжи.

В числе таких хранителей был Владимир Германович Бурков. Его миссия оказалась трудна вдвойне. С одной стороны, было важно сохранить те зачатки фалеристических знаний, которые появились еще в начале XX столетия, и, с другой, одновременно, создать из них новую область научного поиска. В условиях остракизма специальных дисциплин это можно

расценить только как научный подвиг. Тот тихий научный подвиг, который совершается ежедневно долгие годы, на который способен далеко не каждый и без которого не живет ни одна наука.

Кандидатская диссертация о знаках отличия – первая в отечественной истории работа о фалеристике, еще нечетко и предположительно выделяемой из нумизматики, – стала одним из рубежных событий в историографии последней четверти XX века. Именно с того момента отрасль нумизматики, которая занималась наградами, начала неуклонно обретать самостоятельность. Завершение этого процесса также связано с именем Владимира Германовича. Его докторская диссертация показала всем, что фалеристика в России есть!

Он создал дисциплину почти из ничего, из мелких фактов и небольших заметок, сумев разглядеть за нескончаемой фактологией, обилием конкретных событий и дат созидательный потенциал подлинного знания, и не только сугубо исторического, но и гуманитарного. Через награды в работах Владимира Германовича создаются образы народов, эпох и в итоге – образ Человека прошлого во всем богатстве и многообразии его внутреннего мира и широте его устремлений.

Такое глубокое понимание стало, конечно, продолжением личности самого автора. Интеллектуальная атмосфера Ленинграда-Петербурга, семейные традиции, духовное наследие предков, то, что передается по «праву крови», сыграли во всем его творчестве далеко не последнюю роль. Владимир Германович – яркий представитель старой петербургской интеллигенции, преданный хранитель ее притягательного образа. От родственников-немцев наследовал он ту точность и скрупулезность, которые столь важны для работы со знаками отличия, да и со всеми историческими источниками тоже.

В его трудах фалеристика – не просто перечисление дат и статутных правил, а стройная система знания строго научного, выверенного настолько, насколько это возможно для познания прошлого.

Неуклонно сохраняя идентичность, специальные дисциплины безгранично открыты к диалогу и между собой, и с другими областями гуманитарного знания. Этот диалог предопределил то, что, начав с фалеристики, Владимир Германович обратился к другим сферам, раскрывающим знаковое наследие мира, к геральдике и вексиллологии. Стремление рассмотреть их в контексте международных контактов, идеологий, политиче-

ских переплетений и противоречий позволило ему описать историю гербов и флагов с неожиданного ракурса универсальности и исторической всеобщности.

Чтобы заниматься специальными дисциплинами, нужно большое сердце, абсолютное терпение и цепкая память, широкое знание источников, внимание к тончайшим нюансам. Всеми этими качествами юбиляр обладает в высшей степени.

Исследовательская деятельность воспринимается Владимиром Германовичем не только как долг профессии, но также и как служение исторической истине в самом высоком, самом чистом и лучшем смысле этого слова. Все его труды, вся его жизнь посвящены тому, чтобы история вопреки словам Жана Кокто никогда не становилась ложью.

О.Н. Наумов